

Хуэй замерла высоко на скале, ледяной ветер трепал её волосы и мантию, а она наблюдала за разворачивающимися событиями. Вид огромной Кун-Пэнь вздымающийся из вод моря внушал восхищение. Хотя она видела Кун-Пэнь в Восточном Архипелаге, но тогда она была в рыбьей форме, и показалась только мельком в глубинах тёмного, подземного озера.

От вида этого создания поднявшегося в воздух перехватило дыхание.

Она не удивилась, когда Абсолютные Мастера Ордена ворвались в бой с драконами наводнения. Она хорошо помнила слышанные ребёнком истории о Поражении на Хребте Сердец. Во время битвы в бой вступили не только Абсолютные Мастера. Даже слабейшие члены Ордена сражались против монстров Демона-Императора. Они тогда победили, но большинство заплатили за это своими жизнями.

Но в этот раз всё шло по-иному. Уже через минуту после начала схватки, Кун-Пэнь сокрушила одного из драконов.

Чуть позже, бело-голубой свет заполнил поле боя, и глаза женщины широко раскрылись от удивления, затем, когда свет даже на таком большом расстоянии стал нестерпимо ярк, она прищурилась.

“Что это?” - пробормотала она. К её удивлению свет изогнулся и прежде чем рассеяться ударил по одному из драконов. Этот свет не упоминался ни в одной из услышанных ею историй: “Что-то новое? Похоже, в нём смешались силы Короны Феникса и Сабли Ветра. Не говорите мне... кто-то одел корону и взял саблю в руки!?”.

В историях, которые Хуэй слышала, только во время боя с Демоном-Императором открылась их тайная сила. После падения Сунъаня, Бао подхватила его оружие и выпустила опустошающую атаку. Но к тому времени даже такая атака не переломила сложившееся положение. Демон-Император был ранен, но нанёс ответный удар, и убил Бао. Впоследствии он захватил Саблю и Корону, тем самым Демон-Император укрепил свою власть над Ци Сень и получил приспособления для завоевания континента.

В любом случае Сунъань и Бао не объединяли силы во время Поражения на Хребте Сердец.

“Уже начались перемены...”.

После гибели другого дракона наводнения, бой не продлился долго. Кун-Пэнь разорвала своего противника на клочки, а мгновением позже Абсолютные Мастера забили своего.

Что когда-то было сокрушительным, деморализующим, кровавым поражением обернулось оглушающей победой.

Хуэй изо всех старалась сдерживать улыбку, но не преуспела в этом.

“Прошло время отозвать тебя, Кун-Пэнь”, - бормотала она, поднося трубы к губам.

**

После того как последний дракон распался струйками чёрного дыма, Абсолютные Мастера оглядывались вокруг в удивлении и триумфе.

Мгновением позже Кун-Пэнь издала пронзительный крик, затем взмыла в воздух, послав при этом волну во все стороны. Может быть в горячке боя, а может из-за лёгкого бриза, но никто не заметил сопутствующий слабый звук. Ничего похожего на триумфальную, симфоническую музыку, которая её призвала, и только Сунь Май обратил на это своё внимание.

Когда Кун-Пэнь взмыла высоко в небо и исчезла на западе, Сунь Май поднял взгляд на вершину хребта, а его глаза сверкнули.

**

Хотя Орден Дракона-Феникса стоял у подножия горы, Хуэй была Абсолютным Мастером с острым зрением, но и она едва различала фигуры людей.

Победив дракона наводнения и пронаблюдав полёт Кун-Пэнь, Абсолютные Мастера собрались, чтобы обсудить дальнейшие действия. Чувствуя себя довольной тем, как всё вышло, Хуэй погрузилась в медитацию.

Шло время.

Дул ветер.

Когда Хуэй собиралась вставать и паковать свои вещи, она осознала что не одна на вершине. Она медленно открыла глаза, затем повернула голову и увидела мужчину, стоящего в нескольких шагах.

Он был молод, в длинной мантии и с начисто выбритой головой, женщина узнала его.

“Сунь Май”, - сказала Хуэй. - “Превосходный Цингун. Я тебя даже не почувствовала”.

Сунь Май вежливо кивнул: “Могу я поинтересоваться вашим почтенным именем?”.

Хуэй медленно поднялась на ноги, затем сложила руки на груди и поклонилась: “Фань Хуэй из

Ордена Дракона-Феникса”.

Глаза Сунь Мая распахнулись. “Фань...?”.

Хуэй кивнула: “Подразделение Золотых Драконов”

Сунь Май присмотрелся получше: “Что-то в твоей ауре. Эти флуктуации...”.

“Они похожи на колесницу, на которой ты был в прошлом”.

“Как?”.

Хуэй глубоко вздохнула: “Мастер Сунь, учитывая, что мы говорим лицом к лицу, думаю скрывать бесполезно. Но, хочу просить, чтобы вы никому не говорили о том, что я расскажу. Учитывая, что вы сами ходили по потокам времени, я уверена, что вы поймёте почему я... не хочу беспокоить потоки”.

“Потоки времени? Так мои предположения были не далеки от правды. Ты пришла из другого времени?”.

Хуэй глянула на собравшийся у подножия Орден Дракона-Феникса: “Чтобы быть честной я не совсем уверена. Думаю, я пришла из этого же потока, только ниже по течению”.

Глаза Сунь Мая блеснули: “Из будущего”.

“Да”.

“И ты пришла... изменить прошлое?”.

“Изменить прошлое, и, следовательно, будущее. В будущем из которого пришла я, атака на дворец Яо Гун обернулась провалом. Демон-Император убил... всех вас. Орден Дракона-Феникса едва выжил, а Демон-Император железной рукой правил тысячу лет”.

“Религия, которую ты создал - Ци Чжао, погибла вместе с тобой”.

“Орден Дракона-Феникса ушёл в подполье на сотни лет, последовавших за поражением. Они сопротивлялись Демону-Императору, где возможно и помогали людям. В конце концов, был найден древний артефакт, колесница, чья ось напитана невиданной мощью”.

Сунь Май не знал смеяться ему или качнуть головой: “Колесница Ду Цаня?”.

“Именно. Колесница была разрушена, но источник мощи, ось, была наполнена силой времени, и наш кузнец перековал её в меч, впоследствии его назовут Меч Времени. Конечно было множество факторов, которые повлияли на то, что ось стала мечом времени, но они не так важны”.

“Я родилась примерно в то же время, когда нашли колесницу, и стала ученицей героя, который был избран, чтобы при помощи меча, отправиться назад и исправить ошибки прошлого. Печально, но ритуал был сорван до его завершения, а Мастер убит, и я заняла его место”.

“Ты вела нас всё это время, верно?” - сказал Сунь Май, выражение его лица невозможно было прочесть. - “В Даолу, В Храме Верховного Судьи Юй была ты, верно?”.

“Да, я. Той ночью я была немного небрежна”.

“И я видел тебя и раньше?”.

Хуэй улыбнулась: “В ранние годы я была особенно невнимательна. Видишь ли, эксперты из моего времени верят, что на поток времени нельзя влиять прямо. Они убеждены - вмешательство может привести к катастрофе”.

Сунь Май кивнул: “Да, это правда. Я видел собственными глазами”.

“Поэтому я всегда старалась использовать незаметные методы, чтобы повлиять на исход схватки с Демоном-Императором. Первый раз я так серьёзно вмешалась”.

“Без Кун-Пэнь”, - сказал Сунь Май, - “битва обернулась бы опустошительным поражением. Даже резней”.

“Близко к тому”, - сказала Хуэй. - “Эта битва стала легендарной и получила имя - “Поражение на Хребте Сердец”, она подтолкнула Суньяня и Бао к неподготовленному штурму Дворца Яо Гун. Я не собиралась вмешиваться в события у Хребта Сердец. Но...”

Она перевела взгляд вдаль на горизонт, ветер играл с её волосами: “Может быть я слаба, но не могла смотреть на гибель стольких героев”.

Тысячи вопросов роились в мыслях Сунь Мая, но в то же время, его сердце беспокойно застучало. После путешествия во времени, он знал, что волнение Хуэй вполне обоснованно и её вмешательство может привести к катастрофе. И чем больше он думал о её рассказе, тем сильнее желал оказаться подальше отсюда.

“Я должен идти”, - сказал он. - “Но перед тем как уйду, я хотел бы задать ещё два вопроса. Первый? Может быть, есть другая причина, из-за которой ты не хотела вмешиваться - кровь, струящаяся в твоих венах? Это и твоя фамилия - Фань?”.

Хуэй так и не отвела взгляд от неба: “Да”.

Сунь Май кивнул: “Второй вопрос. Сны Суньаня и стихи Бао. Это ты, верно?”.

“Да. Кульминация множества ритуалов и откровений Абсолютных Мастеров моего времени”.

“Мы много раз обсуждали сны и эти стихи, но всё еще так и не поняли их целиком. Сейчас, когда мы встретились и поговорили, может быть, ты найдешь немного времени, чтобы пояснить кое-что?”.

“Да”.

И только ветер присоединился к их разговору. Наконец Сунь Май поклонился с уважением.

“Героиня Фань, говорить с Вами сплошное удовольствие. Боюсь, мне сложно понять на какие жертвы Вам пришлось пойти, но я не забуду о Вас. Если не возражаете, я хотел бы записать кое-что из ваших рассказов в тринадцатом томе моего труда, и он будет доступен только самым квалифицированным Абсолютным Мастерам”.

Хуэй задумалась: “Хорошо, Мастер Сунь Май. А сейчас Вам пора уходить. До встречи”.

Сунь Май повернул голову к горам. Перед уходом его ушей достиг голос Хуэй.

“Ещё одно. В ячейке № 456 в тюрьме Хребта Сердец скрыта магическая дверь. Для такого учёного мужа, как Вы, не составит труда разобраться в её замке...”.

Глаза Сунь Мая распахнулись от удивления, а в его сторону уже летел железный ключ. Не оглядываясь, он выхватил ключ и рванул вниз, мантия развевалась позади него.